

НЕПРЯМЫЕ ДЕЙСТВИЯ США И СССР В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1945-1991ГГ.)

Романов Александр Вячеславович

Аспирант, Иркутский государственный университет

irkutskruo_romanov@mail.ru

INDIRECT ACTIONS OF THE USA AND THE USSR IN THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA DURING THE COLD WAR (1945-1991)

A. Romanov

Summary: This article examines the implementation of the main strategic objectives of the USA and the USSR in relation to the Latin American region in the context of the global confrontation between superpowers. The author identifies the main methods and tools for implementing the foreign policy goals of the USA and the USSR in the region. The article identifies and systematizes the mechanisms of "indirect" influence and control by the United States over the foreign and domestic policies of Latin American countries, as well as methods for adjusting them in favor of Washington, and examines the cooperation of the countries of the region with the USSR. The key role of the military and security forces of the United States and Latin American countries in the implementation of Washington's policy in the region is noted. The author has formulated conclusions regarding the nature, breadth, and effectiveness of the use of "indirect actions" in relation to the countries of the Latin American region in the context of the global confrontation between superpowers.

Keywords: foreign policy strategy of the USA and the USSR, indirect actions, military coups, subversion, CIA, revolutionary movements.

Аннотация: В данной статье рассмотрена реализация основных стратегических установок США и СССР в отношении Латинскоамериканского региона в контексте глобального противостояния сверхдержав. Автором выделены основные методы и инструменты реализации внешнеполитических целей США и СССР в регионе. В статье выявлены и систематизированы механизмы «непрямого» воздействия и контроля со стороны США над внешне- и внутриполитическим курсом стран Латинской Америки, а также методы его корректировки в пользу Вашингтона, рассмотрено сотрудничество стран региона с СССР. Отмечена ключевая роль военных и силовых структур США и стран Латинской Америки в реализации политики Вашингтона в регионе. Автором сформулированы выводы относительно характера, широты и эффективности применения «непрямых действий» в отношении стран Латинскоамериканского региона в контексте глобального противостояния сверхдержав.

Ключевые слова: внешнеполитическая стратегия США и СССР, не прямые действия, военные перевороты, подрывная деятельность, ЦРУ, революционные движения.

О тличительной особенностью холодной войны стало стремление обеих сверхдержав избежать её перерастания в открытое военное противостояние. Колоссальная затратность потенциальной глобальной войны и фактор ядерного оружия привели к трансформации роли вооруженных сил в межгосударственном противостоянии. Они более не могли рассматриваться как средство разгрома противника на поле боя. На первый план вышли «политические» функции вооруженных сил – обеспечение глобального сдерживания конкурирующей сверхдержавы.

Применительно к холодной войне это вылилось в распространении противостояния между США и СССР на «невоенные» сферы: экономику, дипломатию, идеологию, а в территориальном отношении – в ожесточенную борьбу за «Третий мир».

Трансформация форм борьбы между сверхдержавами на международной арене потребовала разработки и расширения арсенала соответствующих методов ведения борьбы. Одним из таких методов являются не-

прямые действия - это мероприятия, осуществляемые во всех сферах жизнедеятельности государственно-геополитического организма, носящие как скрытый, так и открытый характер, направленные на сокрушение противника путем усиления стратегического положения субъекта, нарушения и дезорганизации внутренней структуры конкурирующих держав и системы их связей с внешним миром, их положения на международной арене, осуществляемые без прямого противостояния с последними.

Крайняя степень идеологизации конфликта стала отличительной чертой холодной войны. Идеологическая борьба сопровождалась массивной «психологической войной». Для ослабления противостоящей системы активно использовались сложившиеся национальные, расовые и классовые противоречия, нагнетались новые [1, с. 9].

К концу 1940-х гг. Соединенным Штатам удалось усилить и укрепить свой контроль над большей частью промышленно-развитых регионов мира, сконцентриро-

вать превосходящий экономический потенциал и навязать Москве разорительную гонку вооружений. Однако СССР проявил большую устойчивость и динамизм, смог обеспечить собственную безопасность, «прорвать» уставленные США тиски сдерживания и перейти в наступление в глобальном масштабе. В 1950-1960-е гг. СССР обеспечил себе присутствие на Ближнем Востоке, в Индокитае и на Кубе. В 1970-е гг. в результате «мирного наступления» СССР в «третьем мире» было подписано более 20 соглашений о сотрудничестве, со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Особенно значительно выросло влияние СССР в Африке. В 1980-е гг. советское присутствие начало распространяться по всему миру [2, с. 36–39].

В геополитическом отношении произошло негласное разделение мира на «сферы влияния» двух сверхдержав, постепенно образовались основные «фронты» глобального противостояния: европейский, азиатский и ближневосточный.

Латиноамериканский регион долгое время оставался на периферии глобального противостояния, однако, постепенное смещение глобального баланса сил в сторону СССР, нарастание кризисных явлений в регионе привели к возрастающему вовлечению стран Латинской Америки в холодную войну.

Политика Вашингтона в регионе в годы холодной войны лежит в русле общей стратегии США, сформулированной в директиве Совета национальной безопасности США № 68 от 30 сентября 1950 г. Директива предусматривала две главные цели США: «создание процветающего международного сообщества» (естественно, под чутким контролем США) и сдерживание СССР.

«Красная угроза», «Мировой коммунистический заговор», с центром в Москве и другие продукты информационной машины Вашингтона стали удобным идеологическим прикрытием для масштабного вмешательства США во внутренние дела стран региона.

Методы осуществления внешней политики США в регионе можно разделить на непрямые и прямые. Первые выступали в качестве основы долгосрочной стратегии США в регионе, а вторые – использовались в качестве крайней меры в отношении неугодных режимов, оказавшихся устойчивыми к первым.

Непрямые методы США по установлению и удержанию контроля над регионом осуществлялись, во-первых, путем конструирования управляемой из Вашингтона региональной подсистемы международных отношений; во-вторых, с помощью неокOLONиальной эксплуатации стран региона, в-третьих, установления контроля над массовыми организациями, СМИ и силовыми подсистемами

стран Латинской Америки и, в-четвертых, путем организации переворотов.

В 1947 г. в Рио-де-Жанейро был подписан Межамериканский договор о взаимопомощи. «Пакт Рио» объединил почти все латиноамериканские государства. В следующем, 1948 г. на конференции в Боготе было провозглашено создание Организации Американских государств (ОАГ). В рамках ОАГ участниками организации был принят ряд соглашений, участники которых обязывались не создавать препятствий в деятельности иностранного капитала на своей территории. Декларация «О сохранении и защите демократии в Америке» давала правовые основания для противодействия «коммунистической угрозе» в той или иной точке региона. Таким образом, Соединенными Штатами была создана такая архитектура региональной подсистемы международных отношений, которая позволяла Вашингтону ограничить пространство для маневра во внешней и внутренней политике стран региона, организовать широкомасштабное наступление на позиции левых и просто реформаторских сил в регионе. С опорой на ОАГ и статьи «Пакта Рио» США стремились обеспечить изоляцию неугодных режимов, придать видимость легитимности своим односторонним действиям [3, с. 79–80].

Создание управляемой архитектуры международных отношений позволило существенно нарастить экспансию американского капитала в регионе. В годы Второй Мировой войны США ликвидировали влияние капитала стран «Оси» в регионе, добились значительного ослабления влияния своего основного конкурента – Великобритании, после завершения войны разрыв лишь продолжил увеличиваться. Капиталовложения Великобритании сократились с 1939 по 1948 г. Почти в два раза: с 4542 до 2547 млн. долларов. Прямые американские инвестиции же выросли с 2771 млн. долларов в 1940 до 4735 в 1950г, и до 8730 млн. долларов в 1958г. На протяжении холодной войны Латинская Америка оставалась основным регионом приложения американского капитала [4, с. 572].

Пропорционально вложениям, росли и прибыли американских монополий. Если в 1947 г. они составляли 680 млн. долларов, в 1961г. 2 млрд. долларов, то в начале 1970-х достигли 33,5 млрд. долларов в год [5, с. 5].

Политика неокOLONиализма, проводившаяся администрацией США, делала страны Латинской Америки крайне восприимчивыми к давлению Вашингтона, что позволяло использовать экономические связи в качестве средства дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в странах региона с целью их удушения и создания условий для смены неугодных режимов. В качестве мер экономического давления широко применялись остановка кредитования, заморозка зарубежных активов, прекращение импорта и экспорта, в некоторых

случаях, как с Кубой – полная торговая блокада с привлечением сил ВМФ США [6, с. 2–4].

Ключевым инструментом Вашингтона в регионе в годы холодной войны выступали силовые структуры США. Первую скрипку на этом поприще играло Центральное разведывательное управление. В работе ЦРУ можно выделить ряд направлений и приемов, широко применявшихся во всех странах Латинской Америки на протяжении всего периода холодной войны.

Одним из ключевых направлений работы ЦРУ была пропаганда. Информационные кампании ЦРУ велись с помощью целой сети подпольных радиостанций, размещенных по всей территории Латинской Америки, типографии ЦРУ массово печатали агитационные листовки (антиправительственные или антиповстанческие в зависимости от ситуации). Так, в рамках подготовки свержения Арбенса в Гватемале в 1954 г. Было отпечатано более 100 000 экземпляров брошюр, около 27 000 экземпляров антикоммунистических карикатур и плакатов.

ЦРУ активно проникало в местные СМИ, при необходимости само их создавало. В начале 1950-х был отлажен метод манипуляции, ставший впоследствии классическим: статьи, размещенные (агентом ЦРУ) в одной газете, подхватывались в других странах (иногда неосознанно, иногда по заказу ЦРУ), что создавало видимость того, что независимое общественное мнение заняло определенную позицию [7, с. 118].

Распространенной практикой было внедрение в массовые организации самого разного толка. Активнее всего ЦРУ использовало религиозные структуры и профессиональные союзы, а при необходимости даже создавало фальшивые структуры, чтобы отвлечь людей и ресурсы у настоящих профсоюзов и левых организаций. ЦРУ имело обширные связи с Американской федерацией профсоюзов в США и через нее активно внедряло своих агентов профсоюзные организации Латинской Америки (например ОРИТ). Так, именно профсоюзы стали ключевой движущей силой в борьбе против правительства Ч. Джагана в Британской Гвиане.

Центральное место в реализации американской стратегии не прямых действий в регионе играл комплекс мероприятий, направленный на превращение силовых структур стран латиноамериканского региона в придатки силового аппарата Соединенных Штатов, более зависящих от Вашингтона, нежели даже от собственного национального правительства.

6 мая 1946 г. Г. Трумэн в своем послании конгрессу обозначил курс на «Стандартизацию вооружения и организации военного обучения в западном полушарии под единым руководством США». Хотя идеи Трумэна не

были реализованы в первоначальном виде, американская программа военной помощи стала основным средством «для установления близких отношений с личным составом вооруженных сил» [7, с. 254]. В том же году в зоне Панамского канала был создан «Латиноамериканский тренировочный центр», переименованный в 1963 г. в «Школу Америк». В стенах этого учебного заведения курсантов, под чутким надзором инструкторов ЦРУ и ВС США обучали ведению контрпартизанских мероприятий, которые включали в себя пытки и террор в отношении населения. «Школа Америк» стала кузницей кадров для армий Латиноамериканских государств, и площадкой для вербовки наиболее перспективных из них на службу в ЦРУ. К 1980 г. «Школа Америк» подготовила более 38 000 офицеров [8, с. 5]. Количество диктаторов среди выпускников данной школы было столь велико, что по сообщению газеты «Вашингтон пост» в 1968 г.: «повсюду в Латинской Америке она известна как «школа переворотов», (*«escuela de golpes»*) [7, с. 340].

Стандартной практикой большинства резидентур ЦРУ было составление списка по контролю над деятельностью подрывных элементов. Эти списки ЦРУ предоставляло местным спецслужбам, что значительно упрощало проведение ими кампаний запугивания, террора и массовых убийств, проводимых «эскадронами смерти» [7, с. 236].

Организация государственных переворотов – ключевой метод разрешения кризисных с точки зрения Вашингтона ситуаций в Латиноамериканском регионе в исследуемый период. Жертвами переворотов становились демократически избранные правительства (Н.: Гватемала 1954, Британская Гвиана; Эквадор 1961 и 1962 г.; Бразилия 1961 и 1964 г.; Доминикана 1963 г.; Чили 1973 г.) [9, с. 81–83], революционные правительства (Н.: Куба, Никарагуа и Сальвадор в 1970–1980-е гг.) и даже собственные агенты (Н.: Коста-Рика в середине 1950-х и 1970-х гг.) и диктаторы, чей приход к власти был организован ЦРУ. Фактически, степень безопасности латиноамериканских режимов сводилась к их готовности следовать в фарватере внешней политики США [10, с. 79–83].

Перевороты осуществлялись в странах, руководство которых проводило политику социальных реформ (особенно болезненным были аграрные реформы, ударявшие по интересам американских «фруктовых» монополий), недостаточно активно подавляло левые движения, еще хуже – если коммунистов допускали к правительственным постам. Ограничения на движение капитала, попытки наладить отношения с коммунистическими странами так же были недопустимы с точки зрения Вашингтона. В нескольких случаях острое недовольство вызвали закупки вооружений у стран социалистического блока.

В случае невозможности организации «быстрого» переворота борьба приобретала «позиционный» характер и превращалась в затяжную «мятеж-войну» разной интенсивности. Примерами последнего являются события в Никарагуа и Сальвадоре в 1980-х. [11, с 72–77].

Для Советского Союза особую привлекательность имела «потенциальная революционность» этого континента, была обусловлена нищетой широких масс населения, откровенной эксплуатацией природных и людских ресурсов Латинской Америки её северным соседом. Начало процесса перехода Латинской Америки от неоколониального положения к «пылающему континенту» положила Кубинская революция 1959 г.

Стоит отметить, что официальная материальная и финансовая поддержка со стороны Центрального комитета КПСС включала в себя лишь наличные выдачи, часть приглашений и стипендий. Оставшейся частью материальных средств формально распоряжались разного рода организации (профсоюзные, женские, молодёжные, театральные, писательские и проч.), институты культуры, общества дружбы и т. д., адресатами которых являлись идентичные организации в латиноамериканских странах.

Основную роль в финансовой поддержке дружественных стран латиноамериканского континента оказывал «Международный профсоюзный фонд помощи рабочим организациям левого движения», основанный в 1948 г. Первой латиноамериканской страной, получившей помощь в 1955 г. стала Коммунистическая партия Чили (сумма составила 5 тыс. долл.). В дальнейшем компартия именно этой страны станет главным получателем помощи от Фонда на латиноамериканском континенте и суммы, передаваемые ей, будут достигать 645 тыс. долл. (1973 г.). В 1956 г. 20 тыс. долл. было передано Компартии Уругвая. С 1957 г. новыми адресатами дотаций становятся Мексика и Аргентина.

Стоит отметить, что советская помощь не ограничивалась только денежными переводами. СССР развивал экономические связи с латиноамериканскими государствами: советская сторона поставляла различные производственное оборудование и станки, тракторы, автомобили, сельскохозяйственную технику и удобрения, нефть, разного рода химические товары и проч. в обмен на латиноамериканские кофе, какао, бананы, рис, мясо и т. д. Отдельно стоит выделить помощь СССР в сооружении ГЭС и атомных электростанций в странах Латинской Америки.

Учитывая ограниченность финансовой поддержки дружественных стран Латинской Америки со стороны СССР, особое значение приобретает культурная дипломатия. В Союзе за это отвечал ССОД (Союз советских со-

обществ дружбы). Уже в 1959 г. в структуре ССОД было учреждено отделение, занимавшееся связями со странами Латинской Америки – САДИКС (Советская ассоциация дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки). Целью этой организации было установление связей с научными и культурными центрами, специальными институтами и учебными заведениями. За время своего существования усилиями САДИКС установил связи с культурными центрами и учебными заведениями Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Кубы, Коста-Рики, Мексики, Перу, Уругвая, Чили. В итоге, уже к 70-м гг. в странах Латинской Америки насчитывалось 11 обществ дружбы с Советским Союзом (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор, Куба).

Помимо активной работы в обществах дружбы и с латиноамериканскими молодежными организациями, СССР особое внимание уделял студенчеству. Например, в 1961–1962 гг. советское правительство выделило 576 учебных стипендий для выходцев из стран Латинской Америки. В дальнейшем число латиноамериканских студентов в советских образовательных учреждениях только росло: 1965 г. – 743 студента, 1966 г. – 867, 1967 г. – 1287.

Особую роль в презентации не только СССР, как страны, но и популяризации коммунистических идей сыграло Советское Агентство «Новости», которое вело свою деятельность с 1973 г. на Кубе, в Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Гайане, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Перу, Уругвае, Эквадоре, а также некоторую работу по распространению информации в Доминиканской Республике, Панаме и Сальвадоре. «Новости» занимались распространением как печатной продукции (общественно-политические иллюстрированные журналы, специализированные теоретические издания, посвященные вопросам марксизма-ленинизма), но и сотрудничеством с латиноамериканскими радиостанциями и телевидением.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов.

1. Непрямые действия, заключающиеся в установлении контроля над силовым и экономическим компонентами стран региона, позволяли США удерживать контроль над ними даже в условиях серьезных экономических трудностей и массового недовольства населения.
2. Меры «системного» воздействия, направленные на установление контроля над вооруженными силами и экономиками стран региона в целом, давали более устойчивые результаты, чем методы политического контроля – США приходилось смещать даже тех руководителей, приходу которых к власти они ранее способствовали. И напротив,

даже правительства, стремившиеся к проведению независимой политики, были вынуждены обращаться за экономической и военной помощью к США, что в итоге приводило их к поражению (Чили 1973, Боливия в 1964-1975 гг, Бразилия 1964 г. и др.)

3. Вооруженные силы стран Латинской Америки – один из основных каналов непрямого управления США странами региона. В случае, если сама армия выходила из-под контроля и устанавливала военную диктатуру левонационалистической ориентации – США лишались своего привычного инструмента коррекции политического курса в данной стране [12, с. 79–84].
4. Интенсивность и агрессивность американского вмешательства в дела региона напрямую взаимосвязано с общим ходом противостояния с СССР и балансом сил между капиталистической и социалистической системами. Усиление СССР к 1960-гг. способствовало успеху Кубинской революции, подъему национально-освободительных

и революционных движений в странах региона и вызывало ответную реакцию Вашингтона. В свою очередь поражение СССР ускорило падение сандинистов в Никарагуа, облегчило силовое решение США в отношении Панамы в 1989 г.

5. США, действуя в русле доктрины «сдерживания коммунизма» стремились действовать «на земле», т. е. выиграть каждый региональный конфликт, удержать под контролем каждую территорию, аккумулируя их потенциал для борьбы против социалистического блока. [13, с.431-458] СССР же делал ставку на трансформацию глобального баланса сил, в результате которого влияние СССР в регионе возрастало с гораздо меньшими усилиями со стороны Москвы.
6. Вовлечение СССР в дела региона было значительно более ограниченным ввиду удаленности от советских границ, и относительно слабых возможностей по проецированию силы в регионе по сравнению с США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холодная война: в 2 т. Т. 1. / ред. В.А. Золотарев. – М.: РУБИН, 2014. – 984 с.
2. Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР. М.: «Прогресс», 1986. – 160 с.
3. Строганова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть первая) // «Берегиня. 777. Сова». 2011. № 4 С. 76–88.
4. История дипломатии в 5 т. Т. 5. / ред. А.А. Громыко. – М.: изд-во политической литературы, 1974. – 754 с.
5. Селиванов В.Н. Экспансия США в Латинской Америке. М.: Воениздат, 1975. – 193 с.
6. Строганова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть вторая) // «Берегиня. 777. Сова». 2012. № 1 С. 47–54.
7. Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. – М.: изд-во «Кучково поле», 2013. – 704 с.
8. В. Вихров. Выкоремыши «школы диктаторов» // «Известия», № 69 (20780) от 9 марта 1984. С.5
9. Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940-1980-е гг.) // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 56. Июнь 2016 г. С. 71–88.
10. Миронов В.В. Латиноамериканский вектор во внешней политике США: эволюция доктринальных установок и факторы формирования в современности // Вестник Омского университета. 2012. №1. С. 79–86.
11. Будаев А.В. Американские технологи «гибридной войны» в Латинской Америке: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 21. Государственное управление (государство и общество). 2015. № 4. С. 63–79
12. Строганова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть третья) // «Берегиня. 777. Сова». 2012. № 2 С. 78-90.
13. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: изд-во АСТ. 2018. – 896 С.

© Романов Александр Вячеславович (irkutskruo_romanov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»